

Каждый студент получил свою повязку на голову со значением очков, соответствующим тому, на каком месте он находился в предварительном забеге. В награду за то, что он занял первое место, собственная повязка на голову Изуку стоила десять миллионов очков. Это было излишне в тысячу раз, но смехотворно высокая награда привлекла взгляды половины оставшихся конкурентов и жалостливые взгляды другой половины.

Когда студенты разделились, чтобы сформировать свои кавалерийские команды, Мина подошла к Кирисиме. «Эй! Будет весело быть вместе в команде, верно?»

«Да, звучит здорово!» — сказал Изуку, ненадолго выскользнув из своего предвидения, чтобы обратиться к ней. «У меня есть стратегия, нам просто нужен еще один

человек. Эй, Урака-сан, сюда!

Урака выглядела сомневающейся, когда подошла к Изуку. «Эй, Идзу-кун, извини, но я думал о том, чтобы присоединиться к другой группе. Ты лучший в классе, и

я хочу проявить себя против тебя».

Будущее по-прежнему показывало его в одной с ней команде. Изуку, внутренне запаниковав, сказал: «Н-ну, у меня есть идея, но твоя причуда - единственная,

которая может заставить ее работать. И, кроме того, разве вы не могли бы больше выделиться, защищая самую ценную повязку на голову?»

Она выглядела скептически, но в конце концов смягчилась. «Думаю, это было бы неплохо. Я действительно не хочу быть с Бакуго или Тодороки, и я никого не знаю

хорошо. Иида идет с Тодороки, а Цую по какой-то причине ушла с кем-то из поколения Эда, так что, думаю, я пойду с вами, ребята.

Мина взмахнула руками и дала Ураке пять. «Хорошо, девичья сила! Давайте покажем им, из чего мы сделаны!»

— И мужественность! — вмешался Кирисима. Он хлопнул Изуку по плечу достаточно сильно, чтобы тот споткнулся, и сказал: «Давай сделаем это, Мидория-кун!»

Вернувшись в свой предвидящий транс, Изуку пусто улыбнулся и сказал: «Да, давайте сделаем это. Вот план».

В других углах арен оставшийся класс 1-В стоял в огромной толпе, координируя свои три команды, чтобы украсть как можно больше очков у других участников. Они

планировали позволить другим командам бороться за десять миллионов Мидории и занять второе, третье и четвертое для себя.

Шинсо проскользнул среди толпы, выбирая тех, кто, по его мнению, наиболее подходил для использования его Причуды, получая Цую, Одзиро и Шиодзаки из 1-В в

своем транс. Бакуго заставил Минету и Каминари почти цепляться за него, умоляя его перенести их в следующий раунд и призывая код брата. Сначала он

насмехался над ними, но, вспомнив, как хорошо изолирующие шары Минеты работали с неконтролируемым электричеством Каминари, в его голове сформировался

хитрый план. Кендо из 1-В дрейфовала, утверждая, что она хочет добиться успеха своими собственными заслугами, а не планами Мономы, присоединилась к ним. Тодороки попросил Ииду объединиться с ним, попросив его помочь охладить его двигателя с помощью осторожного нанесения льда, а также идею Йоорозу о коньках и

Токоями, дрейфующем в его группу, не говоря ни слова.

До истечения пятнадцатиминутного льготного периода Изуку проскользнул к команде Синсо. У всех его товарищей по команде были пустые лица, и, казалось, они не

узнали Изуку, когда он подошел к ним. Глаза Синсо сузились, когда он наблюдал за Изуку. «У меня уже есть четыре», — сказал он. «Возвращайся в свою группу».

— Я знаю, в чем твоя причуда, — сказал Изуку в ответ. «Помоги мне выйти из этого раунда, и я позабочусь о том, чтобы ты попал в круговой турнир, и никто не

узнает, что делает твоя причуда».

— Почему я должен тебе доверять?

«Я мог бы просто рассказать всем остальным, чем занимается твоя причуда. Я также мог бы быстро постучать по Одзиро и вырвать его из того, что вы сделали.

Шинсо нахмурился, но, немного подумав об Изуку, вздохнул и сказал: «Хорошо, что ты хочешь, чтобы я сделал?»

«Ты ведь собираешься взять ленточки в последнюю минуту, верно? Возьмите их у Мономы. Этого будет достаточно, чтобы занять четвертое место».

— А не от тебя?

«Я знаю, что не могу тебе ответить, и я позабочусь о том, чтобы ты не получил никого из моих товарищей по команде». Изуку постучал по повязке на голову. «Я

никому не позволю отнять это у меня».

Шинсо фыркнул. «Удачи в этом».

После короткого периода тихого шепота и настороженных взглядов команды в конце концов разошлись по дальним концам арены. Миднайт, стоя на платформе недалеко от ринга, сказал: «У нас есть восемь команд! Только четверка, набравшая наибольшее количество очков у своих лидеров после пятнадцати минут, проходит в финальный раунд. В случае ничьей та команда, которая начала с наибольшим количеством очков, проходит дальше. Итак, мы готовы?»

Студенты и толпа одобрительно взревели. Миднайт улыбнулась перед камерами, щелкнула хлыстом и сказала: «Хорошо, начинайте!»

В тот момент, когда Миднайт начал матч, три команды 1-А отправились за десятью миллионами Изуку. Команда Тодороки скользила по льду на коньках, сделанных Йоорозу, и Иида толкал их вперед своими двигателями. Сёдзи держал Дзиро в коконе в своих шести руках, скрывая ее от глаз, в то время как Сато и Серо играли на поддержке по бокам.

У Минеты кровь текла из носа, когда он смотрел вниз на Кендо, который нес его в массивной руке. Размышления о том, что еще она могла бы расширить, заставляли

его мечтать о всевозможных фантазиях, пока в его ухе не затрещал голос, напоминающий ему о его контрактах. Кэндо могла раздвигать руки, чтобы отражать атаки, Бакуго держал тыл, чтобы защититься от фланговых маневров и взорвать их вперед, в то время как Каминари был в запасе сбоку, готовый выпустить своего финишера в последнюю минуту.

В то время как 1-А преследовал десять миллионов очков, три команды 1-Б держались в стороне, наблюдая за тем, как разворачивается атака. Токаге пробрался

внутри, чтобы украсть одну из повязок Дзиро бестелесной рукой, а Момона скопировала ее, чтобы украсть одну из повязок Яоорозу. Синсо наблюдал за командами 1- В, ожидая со своей командой с промытыми мозгами подходящей возможности набрать несколько очков.

Как только атакующие команды подошли достаточно близко, Изуку заставил Мину вылить струю кислоты. С его железными подошвами, закаленной кожей Кирисимы и

собственным естественным сопротивлением Мины они втроем могли скользить по кислоте без какого-либо вреда. Очаго, находящаяся втроем, облегчила всю свою

команду, в то время как Изуку, идущий впереди, вцепился в другую команду своими кабелями. Скоба на его спине застонала, но удержалась, пока он тащил всю

свою команду по скользкой кислоте. Он пробил мимо команды Тодороки и врезался в Кендо. Она протянула руку, готовая поймать их, но брызги кислоты Мины

заставили ее отступить.

«Извините за это!» — позвала Мина, когда они промчались мимо.

Один из домкратов Дзиро вылетел из рук Сёдзи, целясь в повязки на голову Изуку, в то время как лента Серо растянулась по всей арене. Кислота Мины расплавил

ленту, в то время как Изуку отшлепнул домкраты в сторону щелчком провода.

Тодороки сделал изогнутую рампу льда, сохраняя свой импульс, когда он развернул всю свою команду и бросился за Изуку. Его лед замерз над кислотой Мины, когда

они медленно набирали его команду. Большая часть первого раунда прошла таким образом, Изуку мчался по арене в бассейне с кислотой, а другие команды 1-А

преследовали его по горячим следам.

Как только Хизаши объявил пятиминутную отметку, команды 1-В сделали свой ход. Команда Сёдзи, которая пожертвовала мобильностью ради обороны, была

окружена в одно мгновение. Клей Бондо не давал Сёдзи двигаться, в то время как Сэцуна украдал остальные их повязки. После того, как все очки, которые у них

были, были украдены, другой ученик сварил руки Сёдзи вместе, оставив Серо и Дзиро в ловушке внутри. Сато сбил еще один кусочек сахара и попытался физически

вырвать Сёдзи из беспорядка, и ему это почти удалось, но быстрый всплеск телекинеза от Янаги обернул нить клея вокруг его рук, оставив его в ловушке рядом со

своим товарищем по команде.

Когда одна команда вышла из строя, 1-В обратили свое внимание на две другие команды, преследующие Team Deku. Монома, с причудой Бондо, попытался поймать

его в ловушку. Вспомнив инцидент с USJ, Бакуго ухмыльнулся, указал руками на Моному и произвел самый большой взрыв, который только мог. Клей выплеснулся наружу и взорвался. В то время как Минета и Бакуго получили немного на них, Монома приготовил вторую причуду, воздвигнув между ними поспешную воздушную

стену. Клей разлетелся по невидимой стене и разбрызгивался наружу, образуя сеть между двумя командами.

В то время как команда Бакуго попала под обстрел, Тэцутэцу возглавил атаку против команды Тодороки. Волна льда врезалась в них, но Тэцутэцу согнул свое металлическое тело, расколов ледяную тюрьму вокруг ног. Тодороки уложил гладкий слой льда, но каждый шаг Тэцутэцу ломал лед, не давая его команде поскользнуться. Фукидаси попытался вывести их из равновесия резким порывом ветра, образовавшимся из кандзи, сделанных его Причудой, но Тодороки поспешно

воздвиг между ними стену, отводя ветер. Громкий треск расколол лед на две части, но команда Тодороки развернулась на коньках, оставив после себя вереницу

светошумовых гранат в стене. Как только лед сломался, он растаял, вызвав вспышки светошумовых гранат в их лицах.

Прежде чем Бакуго или Тодороки смогли воспользоваться своими побегими, другая команда 1-В обошла их с фланга. Комори окружила команду Бакуго облаком

ядовитых спор, доносящихся из грибов, выращенных на ее половине арены, что также заставило Тодороки приблизиться к краю арены. Минета передавал свои

липкие мячи, и каждый из команды Бакуго приклеивал их к своим лицам. Каждый вдох заставлял шары выпячиваться внутрь и наружу, давая им ограниченный, хотя и минимальный запас воздуха. Имея несколько драгоценных секунд, чтобы действовать, Кендо развернула одну из своих рук, в то время как Бакуго взорвал их по

кругу. Взрывы из Бакуго испепелили споры, в то время как руки Кендо сдули все, что он пропустил, и разорвали грибы.

Загнанный в угол грибами, Тодороки должен был играть в защите, поскольку Монома в паре с Пони стрелял рог за рогом по его льду. Вынужденный постоянно

восстанавливать его, Тодороки наложил тонкий слой инея на правую половину, и его дыхание заметно пыхтело в воздухе. Бондо попытался войти сбоку, но Темная Тень отмахнулась от всех следов клея, которые попадались к ним.

Отвлечение 1-В дало Изуку время, чтобы настроить свой последний гамбит. Кислота Мины растеклась вокруг них в огромном бассейне, шипя и пузырясь, вступая в реакцию с известью в бетонном полу арены.

Увидев команду Изуку на открытом воздухе, ожидающую их в луже с кислотой, Бакуго закипел от ярости. Когда Монома попытался помочь Комори, отвлекшись от Тодороки, чтобы дать залп роговых заграждений, Бакуго обеими руками выпустил сокрушительный взрыв, отбивая каждый выстрел сотрясающей ударной волной. Сила взрыва заставила команду Бакуго спотыкаться вперед на экстремальной скорости. Кендо контролировала их прогресс, расширяя свои ноги, давая им больше площади поверхности для баланса.

— Эй, Спарки, — позвал Бакуго Каминари, — кислота проводит электричество.

Каминари ухмыльнулся ему в ответ. «Расслабьтесь, я не такой глупый. Я знаю, что в нем есть вода, поэтому он проводит электричество».

Бакуго решил не указывать на то, что вода на самом деле не может проводить электричество, так как ему не хотелось читать лекции классному балбесу по

электрофизике. Время шло, но он знал, что если ему удастся убрать Пинки с картины, команде Изуку некуда будет бежать. Несмотря на то, что ее костюм был

сделан из кислотостойкой резины, которая изолировала бы ее от ударов, в ее обуви были отверстия, чтобы пропустить кислоту. Этого было бы достаточно, чтобы

впустить и неизбирательные атаки Каминари по напряжению.

Команда Тодороки оказалась на другом конце бассейна с кислотой. Тодороки пошел заморозить его, но Яоорозу остановил их всех.

«Мы должны уйти отсюда».

— Что случилось? — спросил Тодороки.

«Вся эта кислота создает облако газообразного водорода». Она указала на команду Бакуго. «Если он попытается устроить взрыв или ударить током по бассейну, все взорвется».

Токоями настороженно посмотрел на пузырящуюся кислоту. — Разве это не взорвет и его?

Яоорозу указал на их построение. На глазах у Мины ее сильнейшая кислота проделала дыру прямо в бетоне. Лужа кислоты стекала и просачивалась в коренную

породу, оставляя Изуку и его команду с надежной впадиной в земле. Чтобы закрыть дыру, которую они сделали, Кирисима лег на группу сверху, направив свою

затвердевшую спину к небу.

«Водород поднимается. Под таким укрытием они не пострадают от большей части этого».

Глядя, как кислота стекает, Бакуго удовлетворенно ухмыльнулся. «Итак, он понял, что мы собираемся делать? Неужели он действительно думает, что сможет

спрятаться в норе? Я вышвырну его оттуда».

В тот момент, когда он произвел один из своих взрывов, в надежде победить остальные команды до десяти миллионов вокруг головы Изуку, он почувствовал неправильность взрыва,

формирующегося в его ладони. Он был слишком изменчивым, слишком быстрым. Рябь пламени мерцала перед ним, вызывая у него полсекунды

ошеломленного замешательства, когда водород, поднимающийся из-под земли, смешивался с окружающим кислородом.

Молниеносные рефлексy Кендо спасли его команду. Ее рука распухла, чтобы защитить их. Как только ее пальцы сомкнулись в купол над ними, облако водорода,

созданного кислотой Ашидо, вспыхнуло с громовым, сотрясающим кости грохотом.

Команде Комори повезло меньше. Когда они пытались догнать Бакуго, они были прямо за ним, когда водород взорвался. Несмотря на то, что рука Кендо сломала

ветер, сильная ударная волна заставила их пошатнуться, и Комори упал на землю.

«Какой взрыв!» — закричал Хизаши по внутренней связи. «Это дребезжало стекло всю дорогу отсюда! Была ли это потеря контроля со стороны Бакуго?»

— Нет, — сухо ответил Айзава, — это была безрассудная, глупая и опасная ловушка, расставленная командой Изуку.

«Неужели? Я не знал, что у них есть причуда, которая может превратить половину арены в кратер».

«Кислота Alien Queen вступила в реакцию с основной известью в бетоне арены. В результате реакции образовалось облако газообразного водорода, которое при

воспламенении от Причуды Ground Zero вызвало взрыв, который мы видели».

«Уф, кажется, у меня кружится голова! Я думаю, что буду продолжать преподавать английский язык. Как бы то ни было, у нас осталось две минуты, и уже две

команды потерпели неудачу, а еще одна застряла без единого очка! Надо сказать, они вдовольно...

— Не заканчивай этот каламбур, — прошипел Айзава.

«Давай, дай мне это! Это застряло в моей голове на какое-то время!»

Когда Айзава задушил Хизаши с выключенным микрофоном, Бакуго остановился, чтобы полюбоваться пейзажем. Команда Изуку рысью обошла кратер, оставленный

взрывом. Кирисима передал куски бетона Очако, который заставил их всплыть. У них уже была впечатляющая коллекция валунов, готовых бомбардировать любого,

кто достаточно глуп, чтобы пройти под ними.

На мгновение все, что Бакуго мог сделать, это смотреть на последствия самого сильного взрыва, который он когда-либо испытывал в шоке. Его руки дрожали, и он

поймал себя на том, что сомневается в своей собственной причуде. Как взрыв вывел это из-под контроля? Не слишком ли сильно он вспотел? Почему он чувствовал

себя так по-другому? Что произойдет, если он снова воспользуется своей причудой?

— Э-э, Кацуки-кун? — спросил Каминари. — Земля Кацуки, ты там?

Бакуго встряхнулся. Он повернулся к Кендо и спросил: «Думаешь, ты сможешь заблокировать несколько валунов?»

Кендо прошипел и пожал ей руку. На ее обожженной коже уже появились волдыри. Ругательства летели влево и вправо, когда она прижимала один из резиновых мячей Минеты к своей коже в тщетной попытке удержать его от укуса.

— Я не могу раздвинуть руки, — сказала она сквозь стиснутые зубы. «Это разорвало бы волдыри».

Бакуго кивнул. Он мог взрывать камни с дороги, но с его Причудой, действующей так, как это было, он с такой же вероятностью разорвал бы свою собственную

кавалерийскую команду в процессе. Как бы его ни убивало признаться в этом самому себе, Изуку сохранил бы эту повязку на голове. Вместо этого он огляделся в поисках более мягкой цели. Тэцутэцу прошел через затяжную лужу кислоты, позволяя своей металлической коже сдерживать ее коррозионное воздействие.

«Готов спуститься к самому мужественному парню здесь?»

Бакуго выругался себе под нос. «Отлично, еще одна Кирисима, как раз то, что нам нужно».

Каминари толкнул его локтем и сказал: «Эй, металл тоже проводит электричество, верно?»

— Конечно, это так, тупой Спарки. Как вы думаете, из чего сделаны провода?

Каминари поморщился. «Эй, я не такой тупой. Просто подойди ко мне достаточно близко, чтобы шокировать их».

Бакуго посмотрел на землю и ухмыльнулся. — Ты уже достаточно близко.

Каминари проследил за его взглядом на кислотную лужу перед ним и увидел ручейку, ведущую к металлическим ногам Тэцутэцу. Каминари улыбнулся, зарядился и

окунул палец в кислоту Мины.

Электричество дугой пересекло кислую лужу, подпрыгнуло к Тэцутэцу и ужалило трех товарищей по команде, прикоснувшихся к нему. Когда все они обмякли, Тэцутэцу в замешательстве оглянулся, очевидно, не затронутый высоким напряжением, проходящим через его металлическую кожу.

Когда кавалерийская команда была выведена из строя, Кацуки бросился вперед, в то время как Минета сдерживал их всех своими ядрами. Кендо протянул палец,

вздрагивая, когда поврежденная кожа разорвалась, и схватил все их повязки на голове.

Команда Мономы преследовала группу Тодороки, когда прогремел взрыв. Их вынудил сотрясающий удар и ледяной барьер, который Тодороки набросил на себя, чтобы

защитить свою команду. Во внезапной тишине, последовавшей за взрывом газа, Монома

осмотрел состояние поля битвы. У Мидории, стоящей под надвигающимся метеоритным дождем, все еще было десять миллионов. Благодаря Цутурабе в его кавалерийской команде, благодаря Цутурабе в его кавалерийской команде, они могли отразить худший из заградительных огнев, а затем он и Пони могли заградить свою позицию. Команды 1-А отступили, без сомнения, напуганные позицией Мидории, что дало ему прекрасную возможность претендовать на первый приз.

Прежде чем он успел осуществить этот план, одна из виноградных лоз Шиодзаки похлопала его по плечу. Он обернулся и встретил изможденное лицо Шинсо с мешковатыми глазами.

«Готовы потерять все свои очки?»

«Что, ты действительно думаешь, что такой студент поколения образования, как ты, может сравниться с настоящими героями?»

— Оглянись назад.

С пустым выражением лица Монома обернулся. Под контролем Синсо он ничего не мог сделать, так как лоза Шиодзаки обвивалась вокруг его товарищей по команде. Язык Цую высунулся, чтобы собрать все повязки на голову Мономы, и Одзиро выбил их ноги из-под них, взмахнув хвостом.

Как только он рухнул на землю, Монома пришел в себя. Даже когда Цемтосс унес его и его товарищей по команде с поля, Монома все еще понятия не имел, что

только что произошло. Все, что он знал, это то, что его команда потерпела неудачу, и дело было даже не в 1-А. На каких-то общих занятиях ему никто ничего не

сделал, и следующее, что он понял, все его повязки на голову исчезли.

Монома оглядел поле, надеясь мельком увидеть победу другой команды. Команда Комори давно исчезла, ее грибы были не более чем обугленной шелухой с клубами

дыма, в то время как Тэцутэцу и его одноклассники безуспешно боролись со сферами Минеты.

Они все спланировали, работали вместе как класс с первого раунда. Им удалось получить пятнадцать человек из своего класса в первом соревновании, может быть,

не так много, как 1-А, но у них было три команды, которые работали вместе во втором соревновании. 1-А была дезорганизована, все нападали друг на друга за десять миллионов Мидории, в то время как 1-Б нанесла скоординированный удар по своим наиболее отвлеченным группам. Как же тогда они потерпели неудачу? Что

сделало 1-А настолько особенным, что их тщательно продуманные планы рушились при малейшей встрече с ними? Когда его Причуда могла копировать любую из их

способностей, что отличало их друг от друга?

Что больше всего ужалило Моному, когда он увидел, что таймер преодолел отметку в одну минуту, так это то, что он даже не обыграл свою команду со счетом 1:А. Как будто в наказание за его высокомерие за то, что он думал, что может противостоять другому классу героев, судьбе, Богу или любому другому садистскому

существо, управляющему делами за кулисами, студент общего курса избил его.

Было ли это действительно потому, что они так рано выступили против злодеев? Потому что, если бы это было так, летние стажировки помогли бы ему исправить этот

пробел. Монома поклялся себе, что в следующем году 1-А не обыграет их так легко.

К счастью для Мономы, он получит еще один шанс на этом турнире победить 1-А.

Кацуки почувствовал запах воздуха. Влажный, едкий запах щипал его нос, смешанный с запахом жженого сахара, доносившимся из его рук. Каминари поник слева от него, его умственные способности почти исчерпаны, а Кендо справа сжимал окровавленную руку. Две команды застряли, две вытеснили. Что бы ни случилось, он и

его группа будут двигаться дальше.

Но он не был бы на первом месте, если бы каким-то образом не прошел мимо минометного поля смерти Мидории.

Он зажег несколько взрывов в руке, двигаясь медленно и уверенно. Нитроглицерин зашипел и выскочил через его ладонь, перекачиваясь по руке, как будто он не

взорвался ему в лицо всего минуту назад.

— Значит, мы победили, верно? — спросила Минета.

— Да, — ответил Кендо. «Да, мы победили».

Кацуки поднял бровь. «О чем ты говоришь? Мы в лучшем случае третьи. Только посмотрите, сколько групп у половины, а у Мидории все еще есть десять миллионов».

«Ну, мы все еще переходим к следующему раунду. Этого достаточно, верно?»

Кацуки наблюдал, как команда Мидории болтала и поздравляла себя, уверенная в своей победе под надвигающимися скалами. «Как ты думаешь, герои

довольствуются достаточно хорошим?» Он указал на них и сказал: «Нам нужны эти десять миллионов».

— Ты что, с ума сошел? — спросила Минета. «Что, если этот огромный взрыв произойдет снова?»

«Ненавижу соглашаться с подонком, но он прав». Кендо подняла окровавленную руку. «Я больше не могу нас защитить. Кроме того, в Каминари-куне погас свет.

Герои должны знать, когда им нужно отступить, иначе они могут пострадать».

Кацуки стиснул зубы. «Настоящие герои никогда не отступают. Они побеждают, чего бы это ни стоило».

«Да, может быть, Всемогущий может, но оглянитесь вокруг. Кто-нибудь из нас похож на Всемогущего?»

Кацуки принял все это, Каминари вытирает слюни о рукав, обожженные руки и оборванное

выражение лица Кендо, а также подвижный, испуганный взгляд Минеты,

слишком переполненный адреналином, чтобы даже подумать о том, чтобы заглянуть под рубашку Кендо. Затем он оглянулся на команду Деку.

Сквозь дымку пыли и пара, прилипшую к разбитой земле, зеленые глаза встретились красными. Это был тот же взгляд, который всегда действовал на нервы Кацуки,

тот, который наблюдал за всем с одинаковым презрением, не реагируя ни на удовольствие, ни на боль, те же глаза, которые смотрели на него, когда он спотыкался, или раздувал его карандаши, или толкал его в плечо легким хлопком своей причуды. Кацуки почувствовал огонь в своих венах, извечное желание заставить эти глаза реагировать на что-то, вдохновить на что-то другое, кроме того самого мягкого выражения, которое навсегда наклеилось на его лицо с тех пор, как он стал Причудливым.

Разве Деку было бы все равно, если бы он каким-то образом прорвался мимо своей хорошо продуманной обороны и своих подхалимов?

Легкий толчок вернул его к реальности. — Эй, уже решишь?

Кацуки увидел, что таймер сокращается. Тридцать секунд. В одиночку он мог промчаться по пространству и провести повязкой на голову, прежде чем кто-либо

успел моргнуть, но, таща за собой своих товарищей по команде, он никогда бы этого не сделал.

Герои всегда выкладывались по полной. Каким бы он был героем, если бы просто наблюдал за тем, как истекает время? Но если бы он оставил их, они были бы

дисквалифицированы.

Кацуки хотел выругаться. Будь проклята публика, он хотел выругаться, но Деку наблюдал за ним. Они все наблюдали за ним, смотрели, как он терпит неудачу, наблюдали, как он снова стал третьим.

Рыча себе под нос и представляя столько проклятий, сколько он мог втиснуть в звук, Кацуки отвернулся и сказал: «Я побью его в следующем раунде».

У команды Тодороки дела обстояли намного лучше, но в промежутках между изготовлением осколочных гранат и коньков Йоорозу начал сигнализировать, и даже с щедрым покрытием льда двигателя Ииды шипели паром.

— Попробуем ради десяти миллионов? — спросил Токоями. «Темная Тень слишком мала, чтобы поймать эти камни, но, возможно, мы сможем заблокировать их

льдом».

Йоорозу осмотрел куски бетона, парящие над командой Мидории. «Кинетическая энергия этих камней разрушила бы лед, если бы мы не сделали купол толщиной

около четырех футов».

Тодороки, вероятно, мог бы это сделать, но после этого ему нужно было бы разогреться. Сделать так, чтобы структура изогнулась вверх, было бы непросто, так как

его лед образовался с нуля. Он должен был либо возникнуть под командой Мидории, что разрушило бы цель, либо выгнуться вокруг них и встретиться посередине,

что оставило бы структурные недостатки в готовом продукте. Не говоря уже о том, что все время, пока он занят лепкой льда, Ураака может просто сбросить все

валуны сверху и заставить его начать все сначала.

«Я не думаю, что мы должны испытывать удачу», — сказал Иида, массируя мышцы вокруг своих двигателей. «Боюсь, я больше не смогу давить на нас в этом раунде».

Тодороки огляделся по сторонам. Ни одна из других команд не делала хода, теперь, когда счет сократился до четырех. С коллекцией повязок на голове, угрожающих провиснуть над его глазами, он чувствовал себя довольно уверенно, что второе место принадлежит ему. Возможно, это послужило бы оскорблением для Индевора, довольствующегося вторым местом.

«Мы подождем здесь, — объявил Тодороки, — и сохраним силы для следующего раунда».

Яоорозу выглядел разочарованным, а Иида вздохнул с облегчением. Токоями пожал плечами и перевел взгляд на другие команды, а Темная Тень заглянула ему через плечо. Шото посмотрел на трибуны, пытаясь разглядеть Индевора на трибунах. Даже среди огромной толпы Индевор всегда выделялся, как предупреждение об

опасности, светясь и рябя огнем, в который он всегда укладывался.

Даже с такого расстояния он мог сказать, что Индевор был недоволен. Это вполне устраивало Шото.

Заняв четвертое место, Шинсо переключил свое внимание на другие команды. Бакуго сделал заманчивую мишень. Его команда была оборванной, и Бакуго произвел на него впечатление именно того человека, который бездумно отвечает на насмешки. Всего одна промывка мозгов, и он мог бы устранить неприятное препятствие в финальном раунде.

В то же время, возможно, Мидория был заинтересован в том, чтобы оставить его в финале. В конце концов, что может быть лучше, чтобы показать У.А., что он

заслуживает быть на курсе героев, чем победить одного из своих лучших учеников в матче один на один?

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3243120>